

Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2025. № 4 (309). С. 191–201.
Izvestia Voronezh State Pedagogical University. 2025. (4), 191–201.

Научная статья

УДК 94(470.324)“1942”

DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_191

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ В РАЙОНЕ ВОРОНЕЖА В АВГУСТЕ 1942 г.

Евгений Александрович Шендриков¹

Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина¹
Воронеж, Россия

¹Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, доцент,
ORCID ID: 0000-0003-0246-4768, e-mail: generals78@mail.ru

Аннотация. В статье освещаются боевые действия советской и немецкой авиации в районе Воронежа в августе 1942 г. На основе различных источников, в том числе и архивных документов, рассмотрен ход боевых действий ВВС противоборствующих сторон и подведены итоги боевых действий советской 2-й воздушной армии против соединений немецкого 4-го воздушного флота. Показан героизм советских летчиков в борьбе с немецкими и венгерскими захватчиками.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Воронеж, 2-я воздушная армия, 4-й воздушный флот, 8-й авиационный корпус, С.А. Красовский, Ф.П. Полянин, А.Л. Кожевников, С.В. Ачкасов.

Для цитирования: Шендриков Е.А. Боевые действия авиации в районе Воронежа в августе 1942 г. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2025. № 4. С. 191–201. DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_191

Введение

В августе 1942 г. ожесточенная борьба развернулась на сталинградском и кавказском направлениях. Противник стремился выполнить директиву № 41, изданную А. Гитлером 5 апреля 1942 г. Ее целью являлось «окончательное уничтожение оставшейся еще в распоряжении Советов живой оборонной силы и захват максимального количества важнейших военно-хозяйственных центров» [1, с. 136]. Несмотря на провал операции «Блау», немецкое командование не оставляло попыток «дойти до самого Сталинграда или, по крайней мере, вырвать его из числа промышленных центров и узлов сообщения, подвергнув его действию нашего тяжелого оружия», а также «захватить нефтяные районы в пределах Кавказа и пути через Кавказ» [1, с. 137-139]. С прорывом ударной группировки противника в большую излучину Дона боевые действия на юго-западном направлении вступили в новый этап. 17 июля 1942 г. началась Сталинградская битва [2, с. 149]. После войны немецкие генерал-адмирал В. Маршалль, подполковник Ф. Греффрат, освещающая события в августе 1942 г., указывали, что немецкое Верховное главнокомандование приняло решение захватить Сталинград, одновременно нанести удар на кавказском направлении, с целью овладеть Туапсе, Орджоникидзе и Махачкалой [3, с. 310]. Как и в предыдущих наступательных операциях, важная роль отводилась авиации. В задачи люфтваффе на период второго генерального наступления вермахта летом 1942 г. входили непосредственная поддержка сухопутных войск, прикрытие стратегического сосредоточения частей вермахта путем усиления противовоздушной обороны, при-

крытие переправ, выведение из строя на продолжительное время коммуникационных линий советских войск, уничтожение железнодорожных мостов и линий, удары по ВВС Красной армии и их аэродромной сети [1, с. 136]. По данным немецких историков В. Блейера, К. Дрехслера, Г. Ферстера и Г. Хасса, для наступления на Кавказ был выделен почти весь 4-й воздушный флот (ВФ), а советские 62-ю и 64-ю армии в районе Сталинграда атаковали «900 самолетов воздушного корпуса Рихтгофена» [4, с. 207-208]. Описывая летнее немецкое наступление, немецкий военный историк Ф. Куровски отмечал: «В густых облаках пыли, сквозь палящий летний зной немецкие танки катились на юго-восток. Над ними проносились эскадрильи люфтваффе, летевшие бомбить вражеские позиции. Они выполняли задачу поддержки своих войск и вновь и вновь атаковали отходящие русские части» [5, с. 254-255].

В свою очередь, советское командование стремилось сорвать планы противника. Усиливая войска, сражавшиеся на сталинградском и кавказском направлениях, Ставка Верховного главнокомандования (ВГК) в то же время санкционировала проведение наступательных операций в районе Воронежа, с целью не только освобождения захваченной противником территории, но и срыва переброски вражеских резервов под Сталинград и на Кавказ. Как и немецкое командование, при планировании наступления советская сторона делала ставку на успешное применение военно-воздушных сил. В ходе наступательных боев в районе Воронежа советская авиация использовалась в основном для нанесения ударов по вражеским войскам на поле боя, для борьбы с резер-

вами противника, для систематического патрулирования, для разрушения переправ через р. Дон, для прикрытия боевых порядков и тылов наземных войск с воздуха, для сопровождения истребителями бомбардировщиков и штурмовиков, для ведения воздушной разведки [6, л. 2-24].

В целом, противоборствующие стороны стремились добиться решительного перелома в свою пользу.

Результаты

В августе 1942 г. авиация Воронежского фронта была представлена частями и соединениями 2-й ВА. В указанный период ее командующим был генерал-майор авиации С.А. Красовский, военным комиссаром – бригадный комиссар С.Н. Ромазанов, начальником штаба – полковник К.И. Тельнов [7, с. 6]. На 1 августа в состав, ослабленной в предыдущих боях, 2-й ВА входило семь авиационных дивизий (205-я и 207-я истребительные, 227-я и 267-я штурмовые и 208-я ночная, 223-я и 244-я бомбардировочные). На вооружении армия имела 280 боевых самолетов (197 исправных). Во 2-й ВА преобладали бомбардировщики (исправные 51 дневной и 57 ночных). На втором месте по количеству боевых самолетов находились штурмовики (74 Ил-2, из которых только 59 были исправные). Меньше всего во 2-й ВА было истребителей (из 30 исправных боевых самолетов были 18 отечественных Як-1 и ЛаГГ-3, 2 МиГ-3 и 10 американских истребителей АК – аэрокобра) [8, с. 318-319]. В августе 1942 г. 2-я ВА пополнилась 112 боевыми самолетами, в состав армии влились новые молодые экипажи [7, с. 17].

Частям 2-й ВА противостояли соединения 4-го ВФ (командующий генерал-полковник барон В. фон Рихтгофен, начальник штаба генерал-лейтенант Г. Кортен, с 24 августа 1942 г. полковник Г.Д.Х. фон Роден [9, с. 519]), в основном эскадры 8-го авиационного корпуса (АК). С 1 июля 1942 г. по 18 мая 1943 г. корпусом командовал генерал-лейтенант М. Фибиг [9, с. 103]. По данным Ф. Куровски, «реальная мощь 8-го авиакорпуса постоянно изменялась, поскольку корпус вынужден был много раз передавать свои авиачасти 4-му авиакорпусу на Кавказе или для поддержки немецких войск в районе Воронежа. Обычно 8-й авиакорпус располагал двумя-тремя эскадрами бомбардировщиков, расположенных в Морозовской и Тацинской, пятью-шестью группами пикирующих бомбардировщиков и одной-двумя группами штурмовиков, которые действовали с тактических аэродромов. К этому числу добавлялись три-четыре истребительные группы и одна группа двухмоторных истребителей, которые располагались вблизи фронта по обоим берегам Дона» [5, с. 252]. Несмотря на это, как подчеркивает немецкий исследователь, «самые сильные авиачасти к этому времени были отданы 8-му авиакорпусу, который должен был расчистить 6-й армии дорогу на Сталинград» [5, с. 251].

Нельзя не отметить, что 8-й АК также был ослаблен в предыдущих боях на воронежском направлении. Известный немецкий ас, воевавший летом 1942 г. в районе Воронежа, В. Криниус позднее был вынужден признать, что с продвижением немецких войск «к Воронежу все очевиднее становилась острая нехватка у них пилотов и самолетов... Часто на новый аэродром отправлялось всего одно звено истребителей, которое самостоятельно обеспечивало прикрытие войск на новом участке» [10, с. 20]. На это обращал внимание и немецкий военный историк

Ф. Куровски, которого сложно обвинить в предвзятости в отношении к люфтваффе. Освещая боевые действия в районе Сталинграда в начале августа 1942 г., он писал: «1 августа с первыми лучами солнца всем бомбардировочным частям 8-го авиакорпуса был отдан приказ атаковать Сталинград. Их численность была настолько мала, что командование корпуса не могло в это поверить. <...> III./KG4 (3-я группа 4-й бомбардировочной эскадры. – *Е.Ш.*) имела лишь девять боеспособных машин. Не лучше обстояло дело и в других группах» [5, с. 255].

Тем не менее, следует подчеркнуть, что 8-й АК был одним из лучших соединений люфтваффе. По данным российского исследователя Н.В. Якубовича, 8-й АК «был на особом счету у немецкого командования», поэтому его эскадры «были укомплектованы отборными, имевшим боевой опыт летным составом, а численность его авиапарка всегда была близка к штатной» [11, с. 28]. После войны бывший офицер генерального штаба на Восточном фронте и референт по обобщению тактического опыта в генеральном штабе сухопутных войск Германии Э. Миддельдорф отмечал: «8-й авиационный корпус, имевший на вооружении главным образом пикирующие бомбардировщики и штурмовики, разработал такую систему поддержки, которая в основном не потеряла своего значения и в настоящее время. Части и соединения корпуса, обеспечив себе превосходство в воздухе, основные усилия направляли на непосредственную поддержку наземных войск, т.е. на поражение целей перед передним краем. Тесное взаимодействие соответствующих командных инстанций обоих видов вооруженных сил и четкое управление авиационными соединениями являлись основными предпосылками, обеспечивавшими успешные действия авиации» [12, с. 262].

ВВС противника были также представлены венгерской авиагруппой. В докладе «Обобщение опыта боевых действий венгерской армии на восточном фронте в 1942 г.», подготовленном майором генштаба М. Бела 14-15 декабря 1942 г. о количестве венгерских ВВС в августе 1942 г. говорилось следующее: «Авиагруппа состояла из одного бомбардировщика, двух истребителей, двух разведчиков и размещалась в районе западнее Старого Оскола – Острогжска» [13, с. 191].

В полосе Воронежского фронта авиация противника базировалась на аэродромах и посадочных площадках Касторное, Старый Оскол, Россось, Курск, Солнцево, Землянк, Латное, Курбатово, Истобное, Горшечное, Мокрец, Коротояк, Острогжск, Глуховка, Ольховатка, Широкий, Быково, Мармыжи, Щигры, Обоянь. Кроме этих аэродромов по объектам Воронежского фронта люфтваффе действовали с аэродромов Карачев, Брянск, Орел, Дмитриев-Льговский, Чугуев, Рогань, Харьков, Полтава, Конотоп, Днепрпетровск [14, с. 53].

Нельзя не отметить, что ВВС противника могли действовать как против войск Воронежского фронта, так и против армий Брянского. В журнале боевых действий Брянского фронта о базировании вражеской авиации с 1 по 10 августа 1942 г. отмечалось, что ВВС противника находятся на аэродромах: Курск – 27-я бомбардировочная эскадра; Старый Оскол, Касторное, Землянк – 76-я бомбардировочная эскадра; Колпна, Касторное – ранее отмеченная 3-я бомбардировочная эскадра перебазировалась и перед Брянским фронтом не отмечается. Аэродром

Курск «является базой, с которой происходит перебазирование авиации, действующей против Брянского фронта» [15, с. 76].

В целом, немецко-венгерские ВВС были серьезным противником советской 2-й ВА. По данным воронежского историка В.А. Шамрая, авиация противника перед Воронежским фронтом имела 170 самолетов, из них до 50 истребителей и до 120 бомбардировщиков. Из них реально действовало на участке Воронежского фронта от Нижней Верейки до Бабки (район Павловска) не более 40-55 бомбардировщиков противника (остальные были, предположительно, задействованы в районе Сталинграда). Явное преимущество люфтваффе в истребителях ставило 2-ю ВА в сложное положение [8, с. 319].

В конце июля 1942 г. войска Воронежского фронта занимали оборону по западному берегу р. Дон от Ниж. Ветенки до Стар. Семилуки, север. окр. Подклетное, сев. окр. роши «Фигурная», сев. окр. Рабочего городка, ипподром; далее по р. Воронеж по восточному берегу р. Воронеж и по восточному берегу р. Дон по н.п. Бабка, удерживая плацдарм на зап. берегу р. Дон в районе Шилово, Трушкино, Костенки, Александровка, Сторожевое 1-е и предмостные пункты в районе Коротояк, Щучье и Переезжее [6, л. 1].

Войскам фронта (60-я, 40-я, 6-я и 2-я воздушная армии) Ставка ВГК поставила следующие задачи: а) уничтожить воронежскую группировку противника и, выйдя к р. Дон, на всех фронте прочно удерживать его восточный берег; б) расширять плацдарм на западном берегу р. Дон, уничтожая материальную часть и особенно живую силу противника [6, л. 1].

60-я, 40-я и 6-я армии должны были взломать оборону 2-й немецкой полевой и 2-й венгерской армий. Положение осложнялось тем, что противник после захвата советской территории в июле 1942 г. на всем фронте «укреплял местность и создавал опорные пункты с постройкой ДОТов и в населенных пунктах превращал каменные постройки в огневые точки» [6, л. 1 об.]. Анализируя положение противника в указанный период, зарубежный исследователь Х. Грайнер отмечал: «Итальянская 8-я и венгерская 2-я армии стояли в среднем течении Дона, немецкая 2-я армия прикрывала северный фланг группы армий между Воронежем и Ливнами. В середине августа Гитлер преследовал те же цели, которые поставил группе армий «Юг» перед началом наступления. <...> Довольно скоро выяснилось, что прежний успех операции «Блау» в части его влияния на противника командование сильно переоценило. Да и силы немецкой восточной армии, потери которой к 10 августа достигли 1 472 765 человек, то есть 46 процентов от её первоначальной численности, изрядно уменьшились. А потери удалось возместить едва ли наполовину, чего было совершенно недостаточно для выполнения поставленных задач» [16, с. 337].

Анализ архивных советских документов, позволяет сделать вывод, что санкционируя наступательные операции Воронежского фронта в августе 1942 г. Ставка ВГК словно заманивала противника в район Воронежа, заставляя его не только ослабить удар на Сталинград, но распылить и без того немногочисленные резервы люфтваффе. Советское командование стремилось навязать ставке А. Гитлера свою игру, заставляя действовать врага по своим правилам.

Чтобы противник не разгадал замысел, командование Воронежского фронта вначале провело Коротоякскую наступательную операцию (6-10 августа), а затем, не дожидаясь переброски резервов в район Сталинграда, начало Воронежскую (12-17 августа). Затем эстафету подхватил Брянский фронт, заставив противника подтягивать в район севернее Воронежа поредевшие эскадры люфтваффе. В итоге, уже 16 августа в дневнике боевых действий генерального штаба сухопутных войск об обстановке в полосе группы армий «Б» появилась запись: «На восточном крыле северного фаса, юго-восточнее Ельца, противник расширил место прорыва на запад. Армия требовала усиленную поддержку авиации» [1, с. 369].

В то время как войска Воронежского фронта готовились к вышеуказанным наступательным операциям, авиадивизии 2-й ВА вели воздушную разведку и наносили удары по тылам противника. Так, 1 августа 1942 г. сталинские соколы бомбардировали скопление войск противника в районах Губарево, Семилуки, Малышево, Петино, разрушали переправы через р. Дон. Советскими летчиками был произведен 141 самолетовылет, в ходе которых были уничтожены большой склад с боеприпасами и 4 автомашины, создано 12 очагов пожара [6, л. 2].

2 августа не менее успешно громили врага штурмовики. В частности, 241-й штурмовой авиаполк (шап) уничтожал артиллерию, живую силу и технику противника, переправы через р. Дон в районе станции Семилуки, Гремяче, Малышево. Сталинские соколы уничтожили 12 автомашин, 1 точку зенитной артиллерии, 4 дома, 90 чел. пехоты, создали 9 очагов пожара, отмечен сильный взрыв. Потерь в экипажах и материальной части полк не имел [17, л. 15].

С 3 по 5 августа авиадивизии 2-й ВА произвели 490 самолетов-вылетов [8, с. 321]. Накануне наступления 6-й армии под командованием генерал-майора Ф.М. Харитонов на коротоякском направлении советские летчики провели подготовительные мероприятия. Командир 25-й гвардейской стрелковой дивизии полковник П.М. Шафаренко позднее вспоминал: «Наша авиация не давала врагу покоя, изнуряя его налетами. В следующую ночь, когда должно было начаться форсирование, летчики 291-й штурмовой авиационной дивизии, навесив осветительные ракеты, безошибочно бомбили цели, разведанные днем» [18, с. 70]. Однако, по данным противника, удары 2-й ВА нанесли ему небольшой урон. Так, в отчете «Оборонительные бои 7-й дивизии в Урывской излучине реки Дон (23.07 – 7.08.1942 г.)» указано: «В ночь с 5 на 6 августа русские 20-30 бомбардировщиками непрерывно бомбили села и лес в излучине р. Дон. Основные усилия бомбардировщиков были направлены на район с. Титчиха, Сторожевое и Селявное. Села в некоторых местах загорелись и осветительные ракеты, сброшенные на парашютах, освещали местность ярким светом. Войска не спали всю ночь. Однако потери были невелики. Больше всего потерь было нанесено конной артиллерийской тяге (4, 5, 6, 7 батареях 7-го артиллерийского полка)» [19, с. 321].

В последующие дни эффективность ударов советской авиации возросла. Описывая события тех дней, Шафаренко отмечал: «Безотказно шло взаимодействие с авиацией и артиллерией. <...> Наша авиация штурмовала вражеские огневые позиции. <...> Под ударами штурмовиков полковника А.Н. Витрука

вражеские подразделения рассыпались и залегли. После штурмовки, когда хортисты попытались продолжить контратаку, огонь нашей артиллерии смял их поредевшие цепи, и остатки мадяр повернули вспять. <...> Несколько позже до двух батальонов противника пытались нанести удар по левому флангу 81-го полка из района Довгалежки. Но мы вовремя вызвали авиацию, и наши штурмовики разгромили врага, не позволив ему перейти в атаку» [18, с. 73-74, 79].

Действительно, большую роль в нанесении ударов по живой силе и технике противника играла штурмовая авиация. Так, 6 августа 208-й шп под прикрытием эскадрилий 205-й истребительной авиадивизии (иад) произвел 13 самолетовылетов по уничтожению материальной части и живой силы противника в Селявном и отг. 171,6, бомбардированию и штурмовке переправы через р. Дон у Старое Село. Уничтожено и частично повреждено: 1 переправа, 4 зенитных точки, 4 автомашины, 2 повозки. Истребительную авиацию противника советские летчики не встречали [20, л. 30]. В этот же день 241-й шп уничтожил живую силу и технику противника в районе выс. 171,6-187,7 и на западной окр. Коротояка. Советскими летчиками было уничтожено 3 точки зенитной артиллерии, 1 точку зенитных пулеметов, 8 блиндажей, 35 подвод (из них 20 с грузами), 130 чел. пехоты, подбито 2 танка, создано 4 очага пожара [17, л. 16]. В целом, 6 августа 2-я ВА, поддерживая наступление 6-й армии, уничтожала войска противника в районе Сторожевое 1-е, Голдаевка, Коротояк. Советские летчики произвели 140 самолето-вылетов [6, л. 6].

Что касается Коротояка, то он имел важное стратегическое значение. Заместитель командующего 2-й ВА генерал-майор авиации Ф.П. Полюнин позднее вспоминал: «Коротояк надо было отбить у врага, захватить на противоположном берегу плацдарм и удержать его во что бы то ни стало. Сдача этих позиций открыла бы врагу путь на крупнейший железнодорожный узел Лиски, от которого ведут дороги на север, юг и восток. А следовательно, немцы могли выйти в тыл Воронежу» [21, с. 153].

С 7 по 9 августа совместные действия 6-й и 2-й воздушной армий вынудили противника отступить с занятых рубежей. Об этом красноречиво говорят доклады венгерских офицеров. По их данным, 7 августа «самолеты противника непрерывно бомбили сражающихся. 2/4 и 3-й батальоны шаг за шагом отступали» [13, с. 194]. 8 августа боевые действия советских войск «поддерживала авиация. <...> Самолеты русских непрерывно бомбили» [13, с. 195].

Следует отметить, что наступление 6-й армии поддерживало ограниченное количество штурмовиков, что не позволило осуществить массирование средств на направлении главного удара. В частности, в 16.00 9 августа 267-я шад от штаба 2-й ВА получила боевую задачу нанести удар по войскам противника на южной окраине Коротояка. Её выполнение было возложено на 874-й шп. В этот день дивизия вела ограниченные боевые действия из-за отсутствия истребителей у 2-й ВА для прикрытия. 267-я шад имела 43 исправных и 8 неисправных самолетов. 218-й шп находился в готовности № 2, 41-й шп находился на учебе, произведя 9 учебно-тренировочных самолето-вылетов. В 17.50 9 самолетов из 874-го шп с высоты 700 м с пикированием атаковали колонну танков и мотопехоты противника на

юго-западной окраине Коротояка. По наблюдениям экипажей было повреждено и уничтожено 18 танков, до 15 автомашин с грузом и пехотой, 3 орудия зенитной артиллерии, истреблено до 150 вражеских солдат и офицеров [22, л. 7].

Тем не менее, даже такие удары произвели сильное впечатление на венгерских солдат и офицеров. В 14.30 10 августа командир вражеской танковой дивизии послал командованию 2-й венгерской армией следующее донесение: «Доношу, что последовательные налеты вражеской авиации, "Сталинские органы" и сильный минометный огонь потрясли пехоту. Части, прекратив наступление, во многих местах движутся назад. Всех штабных офицеров обеих дивизий и собственного штаба бросили на энергичное задержание отхода. Исходя из создавшегося положения, приказал дивизиям с наступлением темноты отойти на исходный рубеж для обороны» [13, с. 199].

Следует отметить, что такое поведение венгерского союзника не встретило понимания со стороны немецкого командования. Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Ф. Гальдер, еле сдерживая недовольство, записал в военном дневнике: «6 августа. Венгры снова пропускают русских через Дон! <...> 8 августа. Южнее Воронежа венгры бегут с позиций. <...> 9 августа. Обстановка у венгров, особенно под Воронежем, все еще остается неясной. <...> 10 августа. У венгров ничего не выходит с очисткой западного берега Дона. <...> 11 августа. У венгров, которые уклоняются от любого удара противника, обстановка все более безотрадная» [23, с. 673-675].

К исходу 10 августа наступательные действия частей 6-й армии прекратились. Советские войска смогли создать на правом берегу Дона небольшие плацдармы в районах Сторожевого, Урыва, Коротояка и Щучьего [24, с. 201]. Частям армии удалось освободить населенные пункты 1-е Сторожевое, Мостище, Авериное и Коротояк. В дальнейшем продвижение было задержано подошедшими вражескими резервами. Противник неоднократно переходил в контратаки и в середине августа захватил Мостище, юго-зап. часть Коротояк [25, л. 80].

Что касается действий вражеской авиации, то с 1 по 8 августа люфтваффе бомбардировку войск Воронежского фронта не производили [14, с. 51]. Во многом это было связано с указаниями фюрера и верховного главнокомандующего вооруженными силами А. Гитлера. В директиве № 45 от 23 июля 1942 г. о продолжении операции «Брауншвейг» он поставил люфтваффе задачу, заключающуюся «прежде всего в том, чтобы крупными силами обеспечить переправу армии через Дон, затем оказывать поддержку восточной группировке, наступающей вдоль железной дороги на Тихорецк. После этого главные силы ее должны быть сосредоточены для уничтожения армий Тимошенко. Наряду с этим необходимо оказывать помощь наступлению группы армий "Б" на Сталинград и Астрахань. Особенно большое значение имеет заблаговременное разрушение Сталинграда. Кроме того, следует при случае производить налеты на Астрахань; движение судов в нижнем течении Волги должно быть парализовано путем сбрасывания в реку плавучих мин» [26, с. 266].

Однако, осознав опасность прорыва советских войск в районе Воронежа, противник стал наращивать авиационную группировку. Если в первые дни

советского наступления вылетали группы по 6-8 немецких самолетов, то затем уже 13-15. Так, 9 августа авиация противника прикрывала свои войска и группами до 15-ти самолетов бомбардировала советские войска [6, л. 7 об.].

Тем временем командование Воронежского фронта заканчивало подготовку Воронежской наступательной операции. Перед наступлением отработывались вопросы взаимодействия сухопутных войск и авиации. Так, 8 августа командующий 60-й армией генерал-майор И.Д. Черняховский отдал следующий приказ командирам 161, 107, 303, 195-й и 121-й стрелковых дивизий: «Наша ночная авиация сегодня ночью будет отрабатывать передовые части противника перед фронтом всех дивизий. Для точности работы авиации приказываю: с 22.00 сегодня разложить по всему переднему краю по одному треугольнику из костров на полк 1-го эшелона. Треугольник из трех костров на расстоянии 100 метров друг от друга, острым углом обращены к противнику. Костры поддерживать до рассвета» [27, л. 152]. В целом, к 12 августа основные вопросы взаимодействия между родами войск были отработаны.

12 августа части 40-й и 60-й армий перешли в наступление на Воронежском плацдарме, имея задачу окружения и уничтожения Воронежской группировки и захвата г. Воронеж. В первый период операции части 60-й армии захватили Подклетное, роцци «Круглая» и «Фигурная», Рабочий поселок, пос. Труд и в г. Воронеж дошли до улицы В. Фигнер, но столкнувшись с превосходящими силами противника были вынуждены отойти в исходное положение. Части 40-й армии также успеха не имели и закрепились на восточной окраине Чижовка (южное предместье г. Воронеж) [25, л. 80]. 2-я ВА содействовала наступлению 60-й и 40-й армий, уничтожала противника в районе Подклетное, Семилуки, разрушала вражеские переправы. В первый день наступления советские летчики произвели 344 самолето-вылета [6, л. 10].

Как и прежде, важную роль в уничтожении живой силы и техники противника играла штурмовая авиация. Немецкий военный историк, офицер вермахта, генерал-майор Бундесвера Э. Миддельдорф о советской штурмовой авиации написал следующее: «Русские также признавали важность непосредственной авиационной поддержки наземных войск. Для этой цели они использовали свои самолеты Ил-2. Русские, как правило, не стремились к подавлению или уничтожению отдельных объектов прицельным огнем. Действуя с малых высот, русские самолеты поражали цели при ведении огня и нанесении бомбовых ударов по площадям. Немецкая авиация, наоборот, пикируя с больших высот, наносила удары по отдельным “точечным” целям» [12, с. 262].

15 августа 208-й шАП под прикрытием истребителей 205-й иад уничтожал живую силу, огневые точки и технические средства противника в Рабочем поселке, Труде, Семилуках, Старом Селе и южной окраине Подклетное. В 5.30 три самолета Ил-2 с высоты 350 м штурмовали живую силу и технические средства противника в Рабочем поселке и Труде. Капитан Иванов произвел две атаки, после которых в Рабочем поселке возник пожар. В 12.35 четыре самолета Ил-2 под командой капитана Иванова произвели одну атаку по прорвавшимся войскам противника на южную окраину Подклетного. Населенный пункт был скрыт дымом и пылью. В 18.00 на высоте

300 м пять самолетов Ил-2 под командованием капитана Александрова штурмовали и бомбили живую силу противника в Семилуках и Старом Селе. Зенитная артиллерия оказывала сильное противодействие из населенных пунктов Ендовище, Семилуки, Старое Село, колхоз 1-е мая. Во время атаки огнем зенитной артиллерии у самолета старшего лейтенанта Коровина были пробиты плоскости и перебита система выпуска шасси. Подбитый самолет Коровин умело привел на свой аэродром и произвел посадку. Истребительная авиация противника не встречалась [6, л. 34-34].

Следует отметить, что иногда в штурмовке врага принимали участие и истребители. Ощущения советских летчиков во время атаки очень хорошо передал в воспоминаниях Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации А.Л. Кожевников: «Штурмовкой заняты все – и штурмовики, и истребители. Рвутся и рвутся бомбы. Очередь за очередью посылаем в бегущие толпы солдат, реактивные снаряды разносят взрывы все, что попадает на земле. Это какие-то особые, непередаваемые минуты, когда буквально сатанеешь. В такие минуты в самолете кажется тесно» [28, с. 70].

В последующие дни 2-я ВА уничтожала противника в районе Подклетное, Воронежа и Коротояка, переправы через р. Дон, совершая в среднем от 150 до 300 самолето-вылетов [6, л. 12-15 об.]. В этот же период возросло количество ночных вылетов. Так, 16 августа ночная бомбардировочная авиация совершила 100 самолето-вылетов [6, л. 13 об.].

Нельзя не отметить, что при выполнении боевых заданий сталинским соколам приходилось проявлять воинскую смекалку. Об одном из заданий позднее рассказал ветеран 715-го авиаполка 208-й ночной бомбардировочной авиационной дивизии 2-й ВА Герой Советского Союза, полковник в отставке И. Долгов: «Это было в августе сорок второго... В полку неожиданно стало известно, что на станцию Семилуки прибыл фашистский эшелон с боевой техникой и оружием. Необходимо помешать противнику разгрузить его. Вся надежда на ночную бомбардировочную дивизию, а значит на 715-й авиаполк. Но если совершать массированный налет, чтобы уничтожить сразу весь эшелон, тихоходные фанерные “По-2” неизбежно станут мишенью для вражеских зенитчиков. Было решено выполнять задание одиночными экипажами – подобраться в тишине поближе, сбросить бомбы – и назад. Зенитки “полают-полают” и успокоятся, а в это время другой самолет будет подходить к цели... Первым в ночное небо поднялся экипаж Евгения Романовича Игнатова. <...> В мерцающем свете фонарей штурман Михаил Сидоров видел, как с платформы сходят танки, разворачиваются груженные машины... И вот полетели многокилограммовые фугаски. Ураганный зенитный огонь гитлеровцы открыли в тот момент, когда в небо взметнулся огненный столб, ярко озаривший станцию. На станции загорелись танки. <...> Один за другим на освещенную яркими кострами цель заходили другие бомбардировщики. Вражеский эшелон в Семилуках был уничтожен» [29, с. 117].

В боевых действиях в районе Воронежа в августе 1942 г. летчики 2-й ВА проявили массовый героизм. Несколько описаний героических подвигов приведем ниже.

13 августа совершил второй таран лейтенант С.В. Ачкасов (17 октября 1941 г. в районе г. Рыбинск после продолжительного воздушного боя он совершил первый таран, сбив немецкий бомбардировщик Хе-111 [30, л. 2]). В этот день 3 Як-1 176-й иап, прикрывая наземные войска в районе Отрожка, на высоте 1200-1300 м встретили шесть вражеских самолетов Ю-88 и семь Ме-109. Командир тройки лейтенант С.В. Ачкасов принял решение атаковать противника. Группа приняла боевой порядок, и советские летчики первыми атаковали асов Геринга сзади снизу. После первых двух атак лейтенант Ачкасов сбил один Ме-109, который с горящим мотором врезался в землю. В дальнейшем бой с немецкими самолетами шел на вертикалях. Пользуясь своим преимуществом, противник стремился увлечь сталинских соколов на высоту. Бой продолжался на высоте 5000 м при численном превосходстве немецких летчиков. После неоднократных атак Ачкасов, получив ранение и израсходовав весь боекомплект, принял решение таранить врага. Выбрав удобный момент, он ударил винтом своего самолета по хвосту Ме-109. Вражеский самолет в «беспорядочном положении» рухнул вниз и после падения сгорел в районе Отрожки. От сильного удара самолет отважного советского летчика стал разрушаться, и он покинул самолет, приземлившись на парашюте. За воздушным боем наблюдали наземные войска и колхозники прифронтной полосы [25, л. 84].

Описание подвига несколько отличается в наградном листе героя. В нем указано, что Ачкасов находился на боевом задании в паре с ведущим командиром эскадрильи лейтенантом Оже в районе Подклетное. Советские летчики заметили 9 бомбардировщиков противника, сопровождаемые 7 Ме-109ф. Несмотря на численное превосходство противника, Ачкасов и Оже вступили в воздушный бой. С первой же атаки Ачкасов сбил один Ме-109ф. В этом неравном воздушном бою он трижды спасал жизнь командира Оже, отгоняя вражеских истребителей, которые со всех сторон нападали на него. Бой продолжался уже 40 минут. У лейтенанта Ачкасова вышли боеприпасы. Два «фашистских бандита бродили за облачностью». Сделав вираж, Ачкасов увидел, что в хвост самолета командира Оже заходят два Ме-109ф, тогда Ачкасов маневром своего самолета заставил «отвалить одного стервятника» от самолета Оже и на высоте 5000 м пошел на таран. «Всем своим самолетом ударил в бок по самолету врага. Самолет Ме-109ф начал разваливаться в воздухе и обломки его вместе с ключьями фашистского бандита падали в районе д. Ново-Троицкое, южн. Верхней Хавы». Самолет лейтенанта Ачкасова стал неуправляем и перешел в пикирование. С большим трудом сталинский сокол выбрался из кабины и приземлился на парашюте в бессознательном состоянии. В районе Ново-Троицкого его подобрала колхозница и отправили в Верхнюю Хаву в госпиталь. Неравный воздушный бой над наземными частями вызвал «бурные похвалы» со стороны командования ряда сухопутных частей в адрес лейтенантов Ачкасова и Оже [31, л. 250 об.]. Следует отметить, что некоторые разночтения в описании подвига отважного летчика-истребителя не меняют его суть. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1943 г. лейтенанту Сергею Васильевичу Ачкасову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда» [30, л. 2-2 об.; 31, л. 251].

В боях с врагом также отличился штурман эскадрильи 50-го Краснознаменного ближнебомбардировочного авиаполка капитан Александр Иванович Мошков. В наградном документе героя написано следующее: «Тов. Мошков водил группы самолетов на уничтожение переправ пр[отивни]ка через р. Дон в р[айо]не гор. Воронеж. Точным бомбометанием уничтожено три переправы пр[отивни]ка, о чем подтверждает командование наземных войск. 6.8.42 г. ведущим пяти самолетов Пе-2 было задание бомбить скопление железнодорожных эшелонов на ст. Касторное. Задание выполнялось с пикирования. При первом заходе на цель бомбы с пикирования точно легли по заданной цели. При заходе на второй круг были атакованы истребителями пр[отивни]ка. Бомбы были сброшены с горизонтального полета, вызвали неравный воздушный бой. Истребителей пр[отивни]ка было до 30 шт. В воздушном бою экипажем было сбито два истребителя пр[отивни]ка. В результате воздушного боя самолет Мошкова был подожжен, сам Мошков был ранен. Несмотря на ранение с горящего самолета он отбивался от атак истребителей и только при безвыходном положении покинул самолет с парашютом. Сейчас находится в доме отдыха, но горит желанием снова идти в бой и громить фашистскую гадину. За смелость, отвагу и мужество, проявленные в борьбе с немецкими оккупантами достоин высшей правительственной награды ордена «Ленина»» [32, л. 35]. Приказом № 2/н от 31 декабря 1942 г., изданным Военным советом 2-й ВА, капитан А.И. Мошков награжден орденом Отечественной войны 2-й степени [32, л. 35-36].

Свой вклад в нанесение урона противнику внес стрелок бомбардир звена 646-го легкобомбардировочного авиационного полка старший лейтенант Дмитрий Иванович Борзенко. Выполняя боевые задания в сложных метеоусловиях и бомбардируя цели под прикрытием зенитных артиллерии и пулеметов, сталинский сокол настойчиво искал «наиболее чувствительного поражения цели», после чего приводил свой самолет «точно на аэродром в исправном состоянии». Так, 2 августа он нанес по огневым точкам противника в районе Малышево бомбовый удар, вызвавший 6 очагов пожара (подожжен бензин). Атаки производились под постоянным противодействием вражеской зенитной артиллерии. 4 августа Борзенко уничтожил на южной окраине с. Малышево предположительно цистерны с горючим, которые после взрыва горели 10-12 минут. Результаты удара подтвердили экипажи капитана Дюпина и старшего лейтенанта Звончук. В ночь с 10 на 11 августа 1942 г. отважный летчик бомбардировал противника в Довгалевке. В результате успешного удара был уничтожен крупный склад с боеприпасами, которые взрывались на протяжении 2 ч. 30 мин. Это подтвердили экипажи лейтенанта Будыкина, лейтенанта Старицына и другие. В ночь Приказом № 2/н от 31 декабря 1942 г., изданным Военным советом 2-й ВА, старший лейтенант Д.И. Борзенко был награжден орденом Красной Звезды [32, л. 50-51].

Не менее героически сражался стрелок бомбардир 734-го авиационного полка старший лейтенант Федор Иванович Бородин. 1 августа при бомбардировке им вражеских объектов в Старом Селе образовался большой очаг пожара. 3 августа храбрый пилот у Губарево двумя прямыми попаданиями подавил огонь двух точек немецкой зенитной артиллерии. Успешное поражение противника подтвердили лейтенанты

Ковязин и Галушкин. 7 августа Бородин уничтожил прямым попаданием артиллерийскую точку у Подклетного. Еще одну артиллерийскую точку отважный пилот поразил у колхоза 1-е Мая. Результаты этих ударов подтвердили капитан Мошкович и старший сержант Баграмов. Приказом № 2/н от 31 декабря 1942 г., изданным Военным советом 2-й ВА, старший лейтенант Ф.И. Бородин был награжден орденом Красной Звезды [32, л. 52-52 об.].

Успешно громил врага и пилот 41-го штурмового авиационного полка старший сержант Николай Георгиевич Артамонов. Во время наступления немецких войск в районе Воронежа летчик-штурмовик выполнял боевые задания без прикрытия истребителей и несмотря на сильный зенитно-артиллерийский огонь противника «всегда выполнял на отлично боевые задания командования, делая по 2 и более заходов. 4 августа Артамонов три раза летал в район деревни Малышево и действовал по уничтожению высадившегося десанта противника на восточной стороне р. Дон. Он уничтожил два танка, два зенитных орудия, пять автомашин с боеприпасами и до 50 солдат и офицеров, за что имел благодарность от командования части. Артамонов лично совершил 29 успешных боевых вылетов и уничтожил девять самолетов Ю-88 на аэродроме Россось, 28 автомашин с боеприпасами и пехотой, 12 танков, две минометные батареи, восемь подвод с боеприпасами и до 340 солдат и офицеров. 21 августа группа штурмовиков в количестве девяти самолетов в сопровождении 6 истребителей «Харрикейн» вылетели на боевое задание по уничтожению сосредоточения мотомехчастей и пехоты противника в районе западнее и северо-западнее Коротояк. Внезапным и смелым ударом было уничтожено восемь танков, 28 автомашин, пять минометных батарей, одну зенитную батарею и до 150 солдат и офицеров. За срыв немецкого наступления командование Воронежским фронтом, а также командующий 2-й воздушной армии объявили летчикам благодарность. В этом бою особенно отличился Артамонов. Он сделал три захода над целью, израсходовал все боеприпасы и уничтожил при этом три танка, шесть автомашин, две минометные батареи, за что имел благодарность командира дивизии. Приказом № 2/н от 31 декабря 1942 г., изданным Военным советом 2-й ВА, старший сержант Н.Г. Артамонов был награжден орденом Красной Звезды [32, л. 39-39 об.].

Не отставал от своих товарищей стрелок-бомбардир 734-го авиационного полка старшина Рипат Шакирович Баталов. Особое мужество и настойчивость летчик проявил при выполнении боевого задания 25 августа при бомбардировке немецкой переправы. Несколько раз Баталов заходил на цель, но сильный огонь противника и прожектора не давали возможность сбросить бомбы. На третьем заходе на цель с приглушенным мотором он сбросил бомбы прямо в цель. Результаты двух прямых попаданий по переправе подтвердили лейтенанты Ковязин и Галушкин. Приказом № 2/н от 31 декабря 1942 г., изданным Военным советом 2-й ВА старшина Р.Ш. Баталов был награжден орденом Красной Звезды [32, л. 45-46 об.].

Благодаря умелому использованию боевого опыта успешно отбивал атаки вражеских истребителей стрелок-радист 138-го ближнебомбардировочного авиационного полка старший сержант Василий Вла-

димирович Бондарчук. При выполнении боевого задания 14 августа его самолет был атакован двумя самолетами противника. Огнем пулеметов советский летчик отразил атаки немецких истребителей. Над целью самолет Бондарчука был подожжен огнем вражеской зенитной артиллерии. Несмотря на пламя, отважный стрелок защищал экипаж от атак противника. Бондарчук последним покинул горящий самолет, получив ожог лица и рук. Приказом № 2/н от 31 декабря 1942 г., изданным Военным советом 2-й ВА, старший сержант В.В. Бондарчук был награжден орденом Красной Звезды [32, л. 48-49 об.].

В августовских боях отличился пилот 715-го авиационного полка ночных ближних бомбардировщиков старший сержант Евгений Романович Игнатов. Овладев ночным самолетовождением, он в любых метеоусловиях точно приходил на цель и метко поражал врага. 1 августа советский летчик бомбардировал огневые точки и прожектора противника в районе Воронежа. В результате его умелых действий был уничтожен прожектор. 6 августа он нанес авиаудар по скоплению войск противника и его технике в 1-м Сторожевом, в результате чего возникло 2 очага пожаров и зафиксирован один взрыв (предположительно склад с боеприпасами) и уничтожено до 50 солдат и офицеров. За успешное выполнение боевого задания Игнатов получил благодарность от командующего 2-й ВА. 7 августа отважный летчик снова нанёс бомбардировочные удары по живой силе и технике противника в Архангельском (возник один большой очаг пожара и разрушено два здания). 12 августа сталинский сокол бомбардировал огневые точки, укрепления и живую силу противника в оврагах, что южнее 2 км Подклетное. В результате он нанес противнику следующий урон: уничтожены орудие и ДЗОТ, до 30 солдат и офицеров. Экипаж проявил исключительную выносливость и находчивость, совершив шесть самолетовылетов. Применяя воинскую хитрость, советские летчики шесть раз расстраивали боевые порядки врага. За успешное выполнение боевого задания командующий 2-й ВА и командир 208-й бад личному экипажу была объявлена благодарность. Приказом № 2/н от 31 декабря 1942 г., изданным Военным советом 2-й ВА, старший сержант Е.Р. Игнатов был награжден орденом Красной Звезды [32, л. 76-76 об.].

Следует отметить, что ночные бомбардировщики наносили противнику серьезный урон. На допросе один из взятых в плен немецких генералов рассказал следующее: «Ваши самолеты доставили моим солдатам большие неприятности. Как только наступал вечер, они появлялись над позициями и др-др-др, – пленный постарался воспроизвести звук мотора “По-2”, – и бум, бум, бум! Каково же было удивление генерала, когда он узнал, что дивизию беспокоили по ночам точно такие самолеты, как тот, что доставил его сюда (имеется ввиду «кукурузник» По-2. – Е.Ш.)» [29, с. 118].

В боях с противником мужество и героизм проявил стрелок-бомбардир звена 646-го легкобомбардировочного авиационного полка старшина Борис Андреевич Лихов. 3 августа во время боевого вылета он уничтожил автомашину с боеприпасами. 6 августа на западной окраине Воронежа поджег цистерну с горючим. 9 августа в Подклетное вызвал сильный взрыв, после чего яркий очаг пожара – горело горючее. 21 августа железнодорожная станция Курбатово успешным бомбометанием за два вылета разрушил

станционное здание и поджег склад ГСМ. Западнее железнодорожной станции Курбатово 1–2 км прямым попаданием поджег эшелон противника. 25 августа внезапным налетом на аэродром противника Старый Оскол несмотря на прикрытие зенитным огнем успешно произвел бомбардировку, в результате чего вызвал взрыв, после чего пожар с большими языками пламени. Приказом № 2/н от 31 декабря 1942 г., изданным Военным советом 2-й ВА, старшина Б.А. Лихов был награжден орденом Красной Звезды [32, л. 95–96].

Вклад личного состава 2-й ВА в ослабление вражеской группировки в районе Воронежа хорошо описал ее командующий генерал-майор авиации С.А. Красовский: «Несмотря на то, что фронт перед Воронежем стабилизировался, боевые схватки в воздухе не прекращались ни на один день. Наша воздушная армия не располагала крупными силами: самолетный парк за время напряженных боев очень поредел; были дни, когда мы имели всего две сотни самолетов, при этом истребителей – не более трех десятков. И надо было видеть, сколько изобретательности и находчивости проявляли командиры, летчики, инженеры, техники, младшие специалисты, чтобы по мере возможности наносить урон врагу и в сжатые сроки отремонтировать самолеты» [33, с. 152].

В целом, в августе 1942 г. летчики 2-й ВА совершили более шести с половиной тысяч успешных боевых вылетов [7, с. 14] и провели 107 одиночных и групповых воздушных боев [8, с. 319].

Что касается действий вражеской авиации, то в период наступления войск Воронежского фронта 8-й немецкий АК предпринимал следующие действия:

а) днем и ночью, как правило, одиночными самолетами вел разведку до меридиана Борисоглебск. Особое внимание противник уделял разведке правого крыла Воронежского фронта;

б) группами по 2–5 истребителей люфтваффе прикрывали свои войска на поле боя в районах: Воронеж, Малышево, Гремяче, Сторожевое 1-е, Голодаевка, Песковатка, Коротояк; в местах скопления наземных войск в районах: Землянский, ст. Ведуга, Острогожск, Алексеевка; в движении по дорогам: Курбатово, Землянский; Репьевка, Уколово Лесное, при выгрузке на станциях: Семилуки, Латная, Острогожск, Алексеевка, Касторное, Горшечное, Старый Оскол и при переброске по железной дороге на участке Острогожск, Алексеевка [14, с. 50]. В этот период наиболее успешно действовала 3-я эскадрилья 53-й истребительной эскадры, в которой служил известный немецкий ас лейтенант В. Криниус. Он участвовал в боях под Воронежем, Орлом и Старым Осколом. Свои первые 2 самолета он сбил 9 июня в районе Курска, а 8 июля сбил 2 двухмоторных бомбардировщика в районе Воронежа. 12 августа на его счету было 27 сбитых самолетов, а к 27 августа – уже 49 (это также была 1000-я победа летчиков эскадры). В дальнейшем Криниус воевал под Сталинградом [9, с. 279];

в) ночью противник одиночными, а днем группами до 13 истребителей противодействовал боевой работе советских ВВС дежурством в воздухе на нашей территории и над передним краем;

г) группами от 3 до 20 самолетов авиасоединения 4-го ВФ бомбардировали на поле боя войска Воронежского фронта, наступавшие в районах Подгорное, Подклетное, Воронеж, Коротояк;

д) группами до 24 самолетов вражеская авиация действовала по железнодорожным узлам, переправам и населенным пунктам на правом крыле фронта;

е) одиночными самолетами люфтваффе пытались парализовать работу советских ночных аэродромов [14, с. 50].

В общей сложности за август было отмечено 1530 самолетовывлетов, из которых 164 было осуществлено ночью. В этот же период люфтваффе произвели 45 налетов на войска Воронежского фронта на поле боя и на объекты тыла, в которых принимал участие 301 самолет [14, с. 51]. Как отмечалось в кратком обзоре деятельности ВВС противника за август 1942 г., подготовленном заместителем начальника штаба ВВС Красной армии генерал-майором авиации Н.И. Кроленко, военным комиссаром штаба ВВС Красной армии бригадным комиссаром Д.И. Никулиным и начальником 2-го отдела штаба ВВС Красной армии генерал-майором авиации Д.Д. Грендалем, «в большинстве случаев бомбардировочные действия и обстрел были безрезультатными» [14, с. 51].

Наиболее активно вражеская авиация действовала по частям и соединениям Воронежского фронта на поле боя с 9 по 20 августа – в период активных действий советских войск на Коротоякском и Воронежском направлениях. Одновременно с бомбардированием войск на поле боя люфтваффе производили налеты на наши войска на марше и в местах скопления. По войскам бомбардировщики действовали, как правило, под прикрытием истребителей. Бомбовые удары по советским войскам на поле боя противник наносил с горизонтального полета, а войск на марше и в местах скопления с пикирования с высот 2000–3000 м [14, с. 51]. С 23 по 31 августа части 4-го ВФ не наносили бомбовые удары по советским войскам на поле боя [14, с. 50].

В то же время немецкое командование старалось не упускать из виду Сталинград. 19 августа 1942 г. командующий 6-й полевой армией генерал-полковник Ф. Паулюс отдал приказ вверенным ему войскам о наступлении на Сталинград, в котором указал, что «8-й авиационный корпус главными силами будет поддерживать наступление армии, вначале войска 51-го армейского корпуса, затем 14-го танкового корпуса» [26, с. 269].

В целом, противнику не удалось добиться успеха ни в районе Сталинграда, ни в районе Воронежа. Активность советских войск, в том числе и авиации, заставила немецкое командование сформировать 26 августа в Харьковке на базе 1-го авиационного корпуса командование ВВС «Дон», находившееся в подчинении 4-го ВФ. Начальником данного объединения являлся генерал авиации Г. Кортен, а начальником штаба – генерал-майор В. Крейпе [9, с. 260]. Как отмечал Ф. Куровски, «Luftwaffenkommando Don было самостоятельным соединением, выполнявшим боевые задачи в районе Воронежа. Наземные службы и службы снабжения управлялись Luftgau-Kommando Charkow, которое стало теперь частью авиаконандования “Дон”. На 17 августа 1942 г. части Luftwaffenkommando Don состояли из двух бомбардировочных групп и одной истребительной. 29 августа ему были приданы еще по одной бомбардировочной и истребительной группе» [5, с. 251].

Однако эти меры не принесли ожидаемых немецким командованием результатов. Немецкий генерал-лейтенант люфтваффе, автор аналитического исследования действий советских ВВС в 1941–1945 гг.,

В. Швабедиссен был вынужден констатировать следующее: «В отличие от событий 1941 г., которые чуть не привели советскую авиацию к гибели, лето 1942 г., несмотря на продолжающиеся крупные потери русских ВВС, не внесло решительного перелома в соотношение сил, и ситуация для русских, по крайней мере, не ухудшилась, что говорило о возросшем потенциале ВВС РККА. Таким образом, к осени 1942 г., когда наступление немцев на Сталинград и Кавказ было остановлено, русские ВВС были сохранены и готовились к решающим зимним сражениям 1943 г. с большей уверенностью в своих силах» [34, с. 140-141].

Выводы

Подводя итог, следует отметить, что противоборствующие стороны в районе Воронежа не достигли своих целей. Авиация противника не смогла оказать действенную помощь наземным войскам, которые под напором советских войск были вынуждены оставить ряд плацдармов и населенных пунктов, в частности, Коротояк. При этом к концу августа 8-й авиационный корпус и командование ВВС «Дон» понесли серьезные потери. Как справедливо отмечал Ф. Куровски, «люфтваффе гораздо больше, чем армия, страдали от потерь личного состава, технического и летного персонала, поскольку его было очень трудно, а порой и невозможно заменить в короткие сроки» [5, с. 113]. В то же время ослабленная в тяжелых боях в июне-июле 1942 г. 2-я воздушная армия к августу 1942 г. не смогла полностью восстановиться. Несмотря на неимоверные усилия, авиадивизиям армии не удалось завоевать господство в воздухе, что, в частности, сказалось на результатах Воронежской наступательной операции. Тем не менее, противник был вынужден задействовать ряд авиасоединений 8-го авиационного корпуса в районе Воронежа, что

ослабило его поддержку наземных частей, стремившихся захватить Сталинград. Как позднее признавал Э. Миддельдорф, «сосредоточение усилий на решающем направлении – важнейший принцип ведения боевых действий авиацией. При рассредоточении сил на различных направлениях авиация вынуждена будет действовать на многих участках, поэтому она не сможет ни на одном участке добиться решающего превосходства» [12, с. 287].

Наращивание усилий 2-й воздушной армии позволило совместно с сухопутными войсками Воронежского фронта наносить более ощутимые удары по врагу. Несмотря на господство в воздухе вражеской авиации, советские летчики смело вступали в воздушные бои, наносили ей потери. Активными действиями наши войска при поддержке 2-й воздушной армии сорвали план противника по переброске резервов в район Сталинграда, ослабляли силы 8-го авиакорпуса и командования «Дон». Штурмовики и истребители, взаимодействуя со стрелковыми и артиллерийскими частями, громили противника непосредственно на переднем крае, а фронтовые бомбардировщики уничтожали артиллерию, склады боеприпасов и горюче-смазочных материалов, резервы, аэродромы и тыловые объекты. Авиация днем и ночью вела боевые действия в интересах сухопутных войск, наносила удары по аэродромам, железнодорожным объектам и резервам противника. Участвуя в августовских боях в районе Воронежа, летчики 2-й воздушной армии создавали благоприятные условия для последующих наступательных операций.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Сталинградская битва. Хроника, факты, люди : в 2 кн. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. Кн. 1. 911 с.
2. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945: Краткая история. 3-е изд., испр. и доп. М. : Воениздат, 1984. 560 с.
3. Вторая мировая война на море и в воздухе. Причины поражения военно-морских и воздушных сил Германии. М. : ЗАО Издательство Центрполиграф, 2011. 384 с.
4. Блейер В., Дрехслер К., Ферстер Г., Хасс Г. Германия во Второй мировой войне (1939-1945). М. : Воениздат, 1971. 432 с.
5. Куровски Ф. Черный крест и красная звезда. Воздушная война над Россией. 1941-1944 / пер. с нем. Ю.А. Алакина. М. : Центрполиграф, 2011. 399 с.
6. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО РФ). Ф. 203. Оп. 2843. Д. 117.
7. От Воронежа до Берлина. Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1986. 167 с.
8. Шамрай В.А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Активная оборона и освобождение Воронежа (5 октября 1942 – 2 февраля 1943 гг.). Воронеж : Воронежская областная типография, 2016. 466 с.
9. Залесский К.А. Люфтваффе. Военно-воздушные силы Третьего рейха. М. : Яуза, Эксмо, 2005. 736 с.
10. Гагин В.В. Боевые действия фронтовой бомбардировочной авиации ВВС РККА на Верхнем и Среднем Дону в период Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции и борьбы за плацдармы в июне – сентябре 1942 г. Воронеж : ВУНЦ ВВС ВВА; ИЛДВА, 2021. 138 с.
11. Якубович Н.В. «Гитлеровские соколы». Люфтваффе в бою. М. : Яуза-пресс, 2011. 288 с.
12. Миддельдорф Э. Русская кампания: тактика и вооружение. СПб. : Полигон ; М. : АСТ, 2000. 448 с.
13. Филоненко С.И. Война на воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 5. Воронеж : Кварта, 2019. 416 с.
14. Краткий обзор деятельности ВВС противника на фронтах за август 1942 г. № 8. М. : Штаб ВВС Красной Армии, 1942. 79 с.
15. Филоненко С.И. Война на воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 2. Воронеж : Кварта, 2015. 416 с.
16. Грайнер Х. Военные кампании вермахта. Победы и поражения. 1939-1943 / пер. с англ. Л.А. Игоревского. М. : Центрполиграф, 2011. 383 с.
17. ЦАМО РФ. Ф. 22381. Оп. 445272с. Д. 2.
18. Шафаренко П.М. На разных фронтах. Записки командира дивизии. М. : Воениздат, 1978. 285 с.

19. Филоненко С.И. Война на воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1. Воронеж : Кварта, 2014. 496 с.
20. ЦАМО РФ. Ф. 22446. Оп. 145397. Д. 1.
21. Польшин Ф.П. Боевые маршруты. Изд. второе, испр. М. : Воениздат, 1981. 368 с.
22. ЦАМО РФ. Ф. 20030. Оп. 1. Д. 15.
23. Гальдер Ф. Военный дневник (Июнь 1941 – сентябрь 1942). М. : Астрель, 2012. 704 с.
24. Шамрай В.А. Воронежская область в годы Великой Отечественной войны. Очерки военной, политической и экономической истории. Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. 392 с.
25. ЦАМО РФ. Ф. 20052. Оп. 1. Д. 5.
26. Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 18. М. : Воениздат, 1960. 292 с.
27. ЦАМО РФ. Ф. 417. Оп. 10564. Д. 11.
28. Кожевников А.Л. Записки истребителя. М. : Воениздат, 1959. 232 с.
29. Долгов И. Испытание огнем // Подъем. 1984. № 3. С. 117-120.
30. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 22.
31. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 3.
32. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 398.
33. Красовский С.А. Жизнь в авиации. Изд. 2-е, перераб. М. : Воениздат, 1968. 376 с.
34. Швабедиссен В. Сталинские соколы: Анализ действий советской авиации в 1941–1945 гг. Минск : Харвест, 2004. 528 с.

References

1. *Stalingradskaya bitva. Khronika, fakty, lyudi*. V 2 kn. (2002) [The Battle of Stalingrad. Chronicle, Facts, and People: In 2 Books]. Moscow, OLMA-PRESS publ. Kn. 1. 911 p. (In Russian)
2. *Velikaya Otechestvennaya vojna Sovetskogo Soyuz 1941-1945: Kratkaya istoriya* (1984) [The Great Patriotic War of the Soviet Union, 1941-1945: A Brief History]. Moscow, Voenizdat publ. 560 p. (In Russian)
3. *Vtoraya mirovaya vojna na more i v vozduke. Prichiny porazheniya voenno-morskikh i vozdushnykh sil Germanii* (2011) [World War II at Sea and in the Air. Reasons for the Defeat of the German Navy and Air Force]. Moscow, Centrpoligraf publ. 384 p. (In Russian)
4. Bleyer, V., Dreksler, K., Ferster, G., Khass, G. (1971) *Germaniya vo vtoroy mirovoy voyne (1939-1945)* [Germany in World War II (1939-1945)]. Moscow, Voenizdat publ. 432 p. (In Russian)
5. Kurovski, F. (2011) *Chernyy krest i krasnaya zvezda. Vozdushnaya vojna nad Rossiyei. 1941-1944* [The Black Cross and the Red Star. The Air War over Russia. 1941-1944]. Per. s nem. Yu.A. Alakina. Moscow, Izdatelstvo Tsentrpoligraf publ. 399 p. (In Russian)
6. Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony RF (dalee – TsAMO RF) [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. F. 203. Op. 2843. D. 117.
7. *Ot Voronezha do Berlina* (1986) [From Voronezh to Berlin]. Voronezh, Centr.-Chernozem. kn. izd-vo publ. 167 p. (In Russian)
8. Shamray, V.A. (2016) *Voronezh v gody Velikoy Otechestvennoy vojny. Aktivnaya oborona i osvobodzheniye Voronezha (5 oktyabrya 1942 – 2 fevralya 1943 gg.)* [Voronezh during the Great Patriotic War. Active Defense and Liberation of Voronezh (October 5, 1942 – February 2, 1943)]. Voronezh, Voronezhskaya oblastnaya tipografiya publ. 466 p. (In Russian)
9. Zaleskij, K.A. (2005) *Lyuftvaffe. Voennno-vozdushnye sily Tret'ego rejkh* [The Luftwaffe. The Air Force of the Third Reich]. Moscow, Yauza, Ehksmo publ. 736 p. (In Russian)
10. Gagin, V.V. (2021) *Boevyye deystviya frontovoy bombardirovochnoy aviatsii VVS RKKA na Verkhnem i Srednem Donu v period Voronezhsko-Voroshilovgradskoy oboronitel'noy operatsii i borby za platsdarmy v iyune – sentyabre 1942 g.* [Combat operations of the Red Army Air Force's front-line bomber aviation in the Upper and Middle Don regions during the Voronezh-Voroshilovgrad defensive operation and the struggle for bridgeheads in June-September 1942]. Voronezh, VUNTs VVS VVA; ILDA publ. 138 p. (In Russian)
11. Yakubovich, N.V. (2011) *«Gitlerovskiye sokoly»*. *Lyuftvaffe v boyu* [“Hitler's Falcons”. The Luftwaffe in Combat]. Moscow, Yauza-press publ. 288 p. (In Russian)
12. Middeldorf, E. (2000) *Russkaya kampaniya: taktika i vooruzheniye* [The Russian campaign: tactics and weapons]. Sankt-Peterburg, Poligon; Moscow, AST publ. 448 p. (In Russian)
13. Filonenko, S.I. (2019) *Vojna na voronezhskoy zemle 1942-1943 gg. v dokumentakh Krasnoj armii, vermakhta i voysk satelлитov*. V 5 t. T. 5 [The War in the Voronezh Region, 1942-1943, in the Documents of the Red Army, the Wehrmacht, and the Allied Forces. In 5 volumes. Vol. 5]. Voronezh, Kvarта publ. 416 p. (In Russian)
14. *Kratkij obzor deyatelnosti VVS protivnika na frontakh za avgust 1942 g. № 8* (1942) [A brief overview of the enemy Air Force's activities on the fronts for August 1942. No. 8.]. Moscow, Shtab VVS Krasnoj Armii publ. 79 p. (In Russian)
15. Filonenko, S.I. (2015) *Vojna na voronezhskoy zemle 1942-1943 gg. v dokumentakh Krasnoj armii, vermakhta i voysk satelлитov*. V 5 t. T. 2 [The War in the Voronezh Region, 1942-1943, in the Documents of the Red Army, the Wehrmacht, and the Allied Forces. In 5 volumes. Vol. 2]. Voronezh, Kvarта publ. 416 p. (In Russian)
16. Grayner, Kh. (2011) *Voyennyye kampanii vermakhta. Pobedy i porazheniya. 1939-1943* [Military campaigns of the Wehrmacht. Victories and defeats. 1939-1943]. Per. s angl. L.A. Igorevskogo. Moscow, Tsentrpoligraf publ. 383 p. (In Russian)
17. TsAMO RF. F. 22381. Op. 445272с. D. 2.
18. Shafarenko, P.M. (1978) *Na raznykh frontakh. Zapiski komandira divizii* [On different fronts. Notes by a division commander]. Moscow, Voenizdat publ. 285 p. (In Russian)

19. Filonenko, S.I. (2014) *Vojna na voronezhskoj zemle 1942-1943 gg. v dokumentakh Krasnoj armii, vermakhta i vojsk satellitov*. V 5 t. T. 1 [The War in the Voronezh Region, 1942-1943, in the Documents of the Red Army, the Wehrmacht, and the Allied Forces. In 5 volumes. Vol. 1]. Voronezh, Kvarta publ. 496 p. (In Russian)
20. TsAMO RF. F. 22446. Op. 145397. D. 1. (In Russian)
21. Polynin, F.P. (1981) *Boevyye marshruty* [Combat routes]. Moscow, Voenizdat publ. 368 p. (In Russian)
22. TsAMO RF. F. 20030. Op. 1. D. 15.
23. Galder, F. (2012) *Voyennyy dnevnik* (Iyun 1941 – sentyabr 1942) [War Diary (June 1941 – September 1942)]. Moscow, Astrel publ. 704 p. (In Russian)
24. Shamray, V.A. (2011) *Voronezhskaya oblast v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Ocherki voyennoy. politicheskoy i ekonomicheskoy istorii* [The Voronezh Region during the Great Patriotic War. Essays on Military, Political, and Economic History]. Voronezh, Tsentr dukhovnogo vrozozhdeniya Chernozemnogo kraya publ. 392 p. (In Russian)
25. TsAMO RF. F. 20052. Op. 1. D. 5.
26. *Sbornik voyenno-istoricheskikh materialov Velikoy Otechestvennoy voyny* (1960) [Collection of military-historical materials from the Great Patriotic War]. Vol. 18. Moscow, Voenizdat publ. 292 p. (In Russian)
27. TsAMO RF. F. 417. Op. 10564. D. 11.
28. Kozhevnikov, A.L. (1959) *Zapiski istrebitelya* [Notes of the fighter]. Moscow, Voenizdat publ. 232 p. (In Russian)
29. Dolgov, I. (1984) *Ispytaniye ognem* [Trial by Fire]. *Podyem*. (3), 117-120. (In Russian)
30. TsAMO RF. F. 33. Op. 682525. D. 22.
31. TsAMO RF. F. 33. Op. 793756. D. 3.
32. TsAMO RF. F. 33. Op. 682525. D. 398.
33. Krasovskij, S.A. (1968) *Zhizn' v aviatsii* [Life in aviation]. Izd. 2-e, pererab. Moscow, Voenizdat publ. 376 p. (In Russian)
34. Shvabedissen, V. (2004) *Stalinskiye sokoly: Analiz deystviy sovetskoy aviatsii v 1941 – 1945 gg.* [Stalin's Falcons: An Analysis of Soviet Aviation Operations in 1941-1945]. Minsk, Kharvest publ. 528 p. (In Belarus)

Поступила в редакцию 20.10.2025

Подписана в печать 30.12.2025

Original article

UDC 94(470.324)“1942”

DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_191

AVIATION FIGHTING IN THE VORONEZH AREA IN AUGUST 1942

Evgeny A. Shendrikov¹

*Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy¹
Voronezh, Russia*

¹*Cand. Histor. Sci., Senior Researcher, Docent, ORCID ID: 0000-0003-0246-4768,
e-mail: generals78@mail.ru*

Abstract. The article covers the combat operations of the Soviet and German aviation in the Voronezh region in August 1942. Based on various sources, including archival documents, the article examines the course of combat operations by the opposing air forces and summarizes the results of the Soviet 2nd Air Army's combat operations against the German 4th Air Fleet. The article highlights the heroism of Soviet pilots in the struggle for air supremacy.

Key words: the Great Patriotic War, Voronezh, 2nd Air Army, 4th Air Fleet, 8th Aviation Corps, S.A. Krasovskiy, F.P. Polinin, A.L. Kozhevnikov, S.V. Achkasov.

Cite as: Shendrikov, E.A. (2025) Aviation fighting in the Voronezh area in august 1942. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (4), 191–201. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_191

Received 20.10.2025

Accepted 30.12.2025